

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.19>

Варёшин Никита Владимирович

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА В РОМАНАХ Г. К. ЧЕСТЕРТОНА И ДЖ. К. РОУЛИНГ

В статье на материале философского романа Г. К. Честертон "Человек, который был Четвергом" (1908) и фэнтезийной эпопеи Дж. К. Роулинг о волшебнике Гарри Поттере (1997-2007) выявляется парадигма, при которой жанры этих произведений претерпевают трансформацию - от детектива к роману религиозного содержания. Цель работы - рассмотреть события детективного характера, описанные Честертоном и Роулинг, а также попытаться выявить сюжетные детали, сближающие творчество обоих. Раскрывается жанровая логика, благодаря которой осуществляется плавный переход сюжета с авантюрно-приключенческого пласта на психологический роман с христианской моралью и проступает тема личностного становления героя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 90-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.111

Дата поступления рукописи: 20.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.19>

В статье на материале философского романа Г. К. Честертона «Человек, который был Четвергом» (1908) и фэнтезийной эпопеи Дж. К. Роулинг о волшебнике Гарри Поттере (1997-2007) выявляется парадигма, при которой жанры этих произведений претерпевают трансформацию – от детектива к роману религиозного содержания. Цель работы – рассмотреть события детективного характера, описанные Честертоном и Роулинг, а также попытаться выявить сюжетные детали, сближающие творчество обоих. Раскрывается жанровая логика, благодаря которой осуществляется плавный переход сюжета с авантюрно-приключенческого пласта на психологический роман с христианской моралью и простирается тема личностного становления героя.

Ключевые слова и фразы: Г. К. Честертон; Дж. К. Роулинг; христианство; жанр; детектив; фэнтези; сказка; Поттериана; становление личности; религиозное содержание.

Варёшин Никита Владимирович

Московский государственный лингвистический университет
skainik@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА В РОМАНАХ Г. К. ЧЕСТЕРТОНА И ДЖ. К. РОУЛИНГ

Гилберт Кит Честертон (*Gilbert Keith Chesterton*, 1874-1936) – английский католический автор, чьё творчество уже неоднократно освещалось как в российском литературоведении, так и в различных христианских эссе. Переводчица Н. Л. Трауберг воспринимала мир честертоновских произведений как мир притч, которые в своей причудливости и сказочности парадоксальны. Парадокс Трауберг видела в стремлении Честертона совместить несовместимое: «Честертон парадоксален... потому, что для него неразделимы ценности, которые мир противопоставляет друг другу. <...> Радость немислима для него без страдания о мире, а противопоставлены они унынию и благодущию» [18, с. 18]. Честертон, защитник радости и писатель оптимизма, использует свой неповторимый стиль и техники письма, чтобы по-новому взглянуть (а заодно дать увидеть это своим читателям) на свой дом – христианство: «Он – реставратор, который берёт затёртый мутный пятак и очищает его так, что тот снова становится ярким. Казалось бы затёртое за девятнадцать веков донельзя христианство он умудряется представить как самую свежую и неожиданную сенсацию» [6, с. 146]. Широкой читательской публике Честертон известен как автор цикла детективных рассказов об отце Брауне (1911-1935).

Джоан Кэтрин Роулинг (*Joanne Kathleen Rowling*, 1965) – современная британская писательница, которой семитомная сказка о мальчике Гарри Поттере принесла мировую известность. Согласно биографической книге «Волшебный поезд Джоан Роулинг» (2017), она задействовала детективный жанр в своей эпопее, чтобы как можно полнее раскрыть образы главных героев: «Характеры героев шлифуются в приключениях, приносящих им радость и горе, дружбу и вражду, любовь и ненависть. А детективно-фантастический сюжет дает возможность раскрыться характерам персонажей с *полной силой и глубиной* (здесь и далее курсив автора статьи. – Н. В.). При этом, по словам Стивена Кинга, каждая из книг, являющихся “хитроумными сказками”, построена в стиле детективных историй о Шерлоке Холмсе» [2, с. 203-204].

Актуальность исследования, проведённого в данной статье, репрезентована в сопоставлении фэнтези-саги Роулинг с английской христианской традицией, к которой в XX в. принадлежали Г. К. Честертон (“*Orthodoxy*”, 1908), К. С. Льюис (“*The Chronicles of Narnia*”, 1950-1956) и Дж. Р. Р. Толкиен (“*The Lord of the Rings*”, 1954-1955). Вслед за А. В. Кураевым [5] отметим, что художественный мир Роулинг очень созвучен с мирами католиков Льюиса и Толкиена, чьё творчество писательница особо ценит:

«Чем Черч-Коттедж не отличался от прежнего дома Роулингов в Уинтерборне, так это обилием книг. Девочкам никогда не отказывали в покупке книг... “Затем я снова вернулась к детским книгам – к “Что делала Кэти”, к Эниде Блтон и к привычному К. С. Льюису” (автор классики детской литературы и “Хроник Нарнии»)» [2, с. 46-47].

«Одной из книг, прочтенных Джоанной в университетские годы, стал “Властелин колец” Дж. Р. Р. Толкиена. <...> Джоанна так полюбила это произведение, что с годами толстый том, в котором собраны все книги (“Сильмариллион”, “Хоббит” и трилогия “Властелин колец”), сильно истрепался» [Там же, с. 108].

Влияние Толкиена на творчество Роулинг, которая «вобрала в себя творение Толкиена, переосмыслила, нашла свой способ выражения, опираясь на *Сагу профессора*» [Там же, с. 243], отражено в романе «Гарри Поттер и Дары Смерти» (“*Harry Potter and the Deathly Hallows*”, 2007). Крестраж (часть души Волан-де-Морта, заключённая в медальоне) – аналог Кольца Всевластия, пагубно влияющего на Фродо Беггинса. Медальон взывает к агрессии, скрытой в глубинах сознания, если слишком долго держать его рядом с собой. Поэтому Гарри, Рон и Гермиона, бродя по лесам, по очереди носят эту вещь на шее.

Однако при сравнении творчества Роулинг с литературными представителями христианской культуры мы остановимся подробнее именно на Гилберте Честертоне. На наш взгляд, обращение обоих к детективному жанру, а также к миру сказочности (о чём мы скажем далее) делает сравнительный анализ романов «рубевых» авторов (XIX-XX и XX-XXI вв.) не только возможным, но и целесообразным.

Научная новизна заключается в том, что в нашей статье впервые в российском литературоведении предпринята попытка сопоставления произведений Г. Честертона и Дж. Роулинг. Несмотря на различие временных эпох и творческих путей, авторская философия имеет схожие постулаты – во-первых, оба автора работают с увлекательными читателя жанрами. Так, для раннего Честертона превалирующим жанром является антиутопия (“*Napoleon of Notting-Hill*”, 1904; “*The Man Who Was Thursday*”, 1908; “*The Ball and the Cross*”, 1909), для позднего – детектив (цикл рассказов об отце Брауне, цикл “*Four Faultless Felons*”, 1930). Роулинг же работает с жанром сказки/фэнтези с элементами детектива.

Цель исследования – выявление закономерности смены жанровой парадигмы, при которой детективные события объективируются в христиански наполненный нарратив. Достичь поставленной цели призваны, главным образом, сравнительный и биографический методы исследования. Необходимо решить следующие **задачи**: 1) рассмотреть события детективного характера, описанные в одном из ранних романов Честертона «Человек, который был Четвергом» и в эпосе Роулинг о Гарри Поттере; 2) выявить схожие для творчества Честертона и Роулинг элементы; 3) выявить жанровую логику, при которой осуществляется плавный переход от авантурного детектива к психологическому роману религиозного содержания.

Детективный жанр (от лат. *detectio* – «раскрытие») в классическом понимании отображает стремление героя-сыщика отыскать ключ к разгадке загадочного преступления и выявить истину: «Детектив понимается нами как жанр, основу которого составляет решение загадки определенного типа...» [8, с. 190]. Первоначально Честертон и Роулинг помещают своих персонажей – Гэбриэла Сайма («Человек, который был Четвергом») и Гарри Поттера – в атмосферу тайн и загадок. В случае Честертона загадочность обоснована страшным сном Сайма (второе название честертоновского романа – “*A Nightmare*”), в случае Роулинг – средневековым антуражем замка Хогвартс. Особенности «Гарри Поттера» как фэнтезийного детектива и его отличия от классического детектива рассмотрела в своей статье С. Ю. Капкова [4]. Именно в сказочной атмосфере (мир Честертона, по Трауберг, – «такой, как в сказке» [18, с. 19]) детективная ситуация перерастает в давний конфликт добра со злом, издавна существующий в литературе разных веков и отображённый, главным образом, в Священном Писании. Поэтому мы считаем целесообразным привести иное определение детективного жанра именно в контексте этой извечной борьбы: «Детектив – (лат. *detectio* – раскрытие, англ. *detective* – сыщик) – художественное произведение, в основе сюжета которого лежит конфликт между добром и злом, реализованный в раскрытии преступления» [3].

В процессе вчитывания в около-детективные произведения Честертона и Роулинг обнаруживается стремление обоих авторов затронуть серьёзные темы «высокой литературы». Среди них: место человека в христианском мире (Честертон), процесс личностного взросления (Роулинг), психологический анализ человеческой личности в контексте христианской культуры («Отец Браун», «Гарри Поттер и Дары Смерти»). Кроме этого, некоторые постулаты честертоновской «философии оптимизма» находят своё отражение, вторично воплощаются в саге о Гарри Поттере.

В начале 2000-х гг., с появлением переводов первых романов Роулинг на русский язык, часть российской общественности выражает в брошюрах и статьях педагогической направленности резко негативную точку зрения об этой серии книг (см., например, работу И. Я. Медведевой и Т. Л. Шишовой [7]). Тем не менее в христианско-православной среде уже тогда нашлись и те, кто вставал на защиту сказки о юном волшебнике. Принятие диаконом Андреем Кураевым «адвокатской стороны» вызвало широкий общественный резонанс в российской православной общественности. В своей книге «“Гарри Поттер”: попытка не испугаться» А. В. Кураев анализирует христианскую составляющую эпоса Роулинг (черты детективного жанра в этих сказках отец Андрей, впрочем, не затрагивает) и приходит к выводу о том, что британская сказочница в «Гарри Поттере» утверждает христианскую мораль, хотя и не говорит о христианстве напрямую: «А знаете, чему на самом деле учат эти книжки? Тому, что материнская любовь защищает лучше любого пистолета. Что мужество и верность хороши. Что друзьям надо помогать. Что бояться зла нельзя, и очевидное могущество зла не есть повод к тому, чтобы перейти на его сторону» [5, с. 49].

Однако осенью 2007 года о христианстве в «Гарри Поттере» речь всё же заходит в прессе. Тогда писательница даёт интервью во время турне по Америке по случаю публикации заключительного романа серии. Интервьюер заводит разговор, в частности, и о евангельском сюжете, воплощённом в финале эпоса:

«Вопрос: – В последнем романе очевидны параллели с Евангелием: Гарри идёт на смерть во имя любви к людям и именно благодаря этому возвращается с того света.

Ответ: – Для меня эти параллели всегда были очевидны. Я с самого начала знала, что в конце концов случится с Гарри. Просто в предыдущих шести романах не хотела об этом говорить. <...> ...поклонники Поттера могли бы раньше времени понять, куда ветер дует» [17].

Наличие христианских тем, выявленных А. В. Кураевым в многоуровневом жанровом пласте саги, а также признание Джоан Роулинг (по её словам, католички, посещающей церковь [Там же]) в её изначально христианском замысле сюжета эпоса дают филологам серьёзный повод подробнее исследовать религиозно-психологическую сторону содержания сказок о Гарри Поттере.

Жанровая трансформация интересующих нас произведений возникает, в частности, в силу перемен мировоззрения их авторов (о чём также здесь пойдёт речь): «...трансформация жанров в критике и в литературе прежде всего свидетельствует о глубинных мировоззренческих изменениях нового столетия. Этот процесс идет в направлении синтеза различных жанров, с одной стороны, и редукции жанров, с другой» [9, с. 392]. Теперь мы обратимся к содержанию анализируемых произведений.

На первый (внешний) план «Человека, который был Четвергом» Г. К. Честертон выставляет борьбу с анархией. В открывающей сцене автор предлагает коррелятивную пару «анархия/порядок», олицетворяют которую Люциан Грегори (чьё имя созвучно с «Люцифер») и, соответственно, сыщик Гэбриэл Сайм. В жарком споре с Саймом Люциан практически сразу же поясняет свою позицию: смысл анархического движения в том, чтобы свергнуть Божественный миропорядок: «– Против Бога! – крикнул Грегори...» [19, с. 22]. По Честертону, анархисты восстают не только против помазанного на царство, но и против самого Бога, ведь власть для них – самое главное преступление из всех, которые только можно совершить: «Термин “анархизм” происходит от греческого слова *anarkhia*, означающего “против власти” или без “правителя”...» [1, с. 5].

Чтобы сохранить порядок в мире, появляются сыщики, носящие имена Дней Недели, с их предводителем Воскресеньем. Но всё дело в том, что они носят маски анархистов. Практически весь роман демонстрирует собой процесс полной парадоксов авантюрной погони Дней Недели друг за другом до тех пор, пока они не узнают и своё истинное лицо, и сыщика в тёмной комнате – главаря анархистов по совместительству.

По задумке Честертон, Председатель антианархистской группировки является Природой и одновременно – Богом-Создателем всего сущего: «Говорил он, что это Природа, которая кажется бессмысленной и жестокой “со спины” и прекрасной, если глядеть ей в лицо. Однажды сказал, что это “все-таки, может быть, Бог”...» [18, с. 19]. Сайм, делаясь с остальными Днями Недели мнением о Председателе, говорит следующее: «...увидев его спереди, я понял, что он – бог» [19, с. 159]. Раскрытие истинной личности Воскресенья позволяет Сайму осознать главную причину, по которой Председатель окружил своих сыщиков «анархистами»: «– Я понял! – воскликнул он. – Теперь я знаю! Почему каждое земное творенье борется со всеми остальными? <...> По той же причине, по какой я был одинок в Совете Дней. Для того, чтобы каждый, кто покорен порядку, обрёл одиночество и славу изгоя. Для того, чтобы каждый, кто бьётся за добрый лад, был смелым и милосердным, как мятежник» [Там же, с. 170-172]. Стоило Сайму произнести эту пламенную речь перед Люцианом, как Гэбриэл, словно в подтверждение, слышит громогласный возглас Председателя: «Можете ли пить чашу, которую Я пью?» (Мф. 20:21, Мк. 10:38) Воскресение цитирует, тем самым, Евангелие и ставит себя перед другими, как страждущий за людей Бог. А на все те опасности, которым Он ранее подверг Совет сыщиков, читатель может посмотреть в ином свете: Воскресенье, как заботливый отец, даёт сыщикам-дням силы на дальнейшую борьбу с несправедливостью и отцом лжи – Дьяволом.

Итак, «Человек, который был Четвергом» Гилберта Честертон – это христиански насыщенный роман, в сюжете которого можно найти детективные мотивы. Начинает Гэбриэл как поэт-сыщик; его функция заключается в том, чтобы отстоять в разгоряченном споре с Люцианом позицию порядка в мире. По ходу действия взгляды Четверга становятся шире, и в финале он обретает Просветление. В поисках ответа на вопрос о том, кто же такой загадочный Воскресенье, Сайм открывает для себя Господа и благую весть. По Честертону, перемены в характере Сайма заключаются в его доброте к людям, в смирении и готовности отдать все себя во служение благому делу.

Честертон, воплощая задумку «Человека, который был Четвергом», стремился изобразить мир, пропитанный настроением «конца века», а затем – познавший оптимизм. Такая перемена мироощущения объясняется простым биографическим фактом. Трауберг отмечала [18], что в 1890-х гг. Честертон ощутил на себе чувство всеобщего пессимизма, однако вскоре он познал и счастье, познакомившись со своей будущей женой Фрэнсис Блогг (брак, заключённый в 1901 г., был очень счастливым вплоть до смерти писателя).

Желание Роулинг – показать, насколько ценно добро через призму ценностей своей семьи. Например, школьный учитель Роулинг Джон Неттлшип (прототип Снегга) отмечал в интервью, что первые книги пропитаны юмором, который был характерен именно для её матери, Энн: “Joanne’s books display the sense of humour I knew from her mother but at the time no sense of humour on Joanne’s part was evident at all” [22]. / «В своих книгах Джоан воплощает чувство юмора, которое, я знал, было у её матери, в то время как чувство юмора самой Джоан не было очевидным» (здесь и далее перевод автора статьи. – Н. В.).

Как и Честертон, Роулинг, кроме моментов радости, приводит в своих книгах олицетворение апатии и депрессии (жутких дементоров, стражей Азкабана), опираясь на определённые факты из своей биографии. Мы говорим о смерти её матери [21] (в первом романе писательница описывает боль утраты родителей и непреодолимое желание Гарри раз за разом возвращаться к зеркалу Еиналеж) и о разводе с мужем Жоржи Арантишем.

«Состояние апатии, тоски и уныния (в тяжёлый для писательницы период, когда муж выгнал её из дома. – Н. В.) практически не покидало [Роулинг]. Та бездонная черная бездна отчаяния и весь тот ужас, который она испытала, заглянув в неё, вскоре превратятся в дементоров, наверное, самых страшных существ из книг о Гарри Поттере» [2, с. 162-163].

Из биографических фактов становится очевидным, что писательница, как и Честертон до неё, воплощает и лелеет в своём творчестве семейные ценности. Сначала они объективируются в авантюрном жанре, а позже – в жанре психологически-христианского романа: «В пятом томе (“Гарри Поттер и Орден Феникса”) всякая сказочная сусальность с Гарри слезает окончательно. <...> Соответственно изменился жанр книги. <...> Теперь это психологический роман в сказочной упаковке. <...> Теперь главный сюжет книги – это классическая подростковая проблема: проблема реального (или мнимого) одиночества подростка» [5, с. 53].

Первые четыре книги из цикла о Гарри Поттере (1997-2000), ориентированные на младшую аудиторию, написаны в приключенческом жанре, одной из черт которого является загадочность происходящего, а следовательно – тяготение трио главных героев к поиску разгадки тайны. От того, будет ли их исход успешным, нередко зависит благополучие учеников школы Хогвартс. С каждой новой книгой опасность со стороны Волан-де-Морта

растёт, и его злодеяния по мере продвижения сюжета приобретают всё большие масштабы. После каждой борьбы с ним юный волшебник Гарри проходит путь личностного роста. Отсюда и возникает жанровое перевоплощение первоначально детективного события в христианскую направленность саги Роулинг. В последних трёх томах цикла (2003-2007) повествование затрагивает темы взросления (хотя элементы загадки и детектива остаются в тексте), а последняя книга раскрывает новые грани художественного мира Гарри Поттера. Евангельский сюжет о жертве позволяет посмотреть на эпопею Роулинг в сопоставлении с христианской традицией.

Далее мы приведём пример детективного содержания из каждой книги серии. В первом романе некто охотится за философским камнем Николаса Фламеля. Подозрение Гарри и его друзей, Рона и Гермионы, падает на Северуса Снегга, мрачного преподавателя Зельеварения в чёрном одеянии. Но камень ищет профессор Квирелл, преподаватель Защиты от тёмных сил, чтобы помочь духу Волан-де-Морта обрести желанное тело. Вступая в схватку с Квиреллом, Гарри просто касается его, из-за чего тело злодея покрывается ожогами. Объяснение удивительному явлению даёт директор Хогвартса Альбус Дамблдор, когда Гарри позже просыпается в больничном крыле. Квирелл не выносил прикосновений Гарри, так как последнего защищала *жертвенная любовь* матери героя [5], Лили Поттер, погибшей от рук Тёмного Лорда: «Если на свете есть что-то, чего Волан-де-Морт не в силах понять, – это любовь. Он не мог осознать, что любовь – такая сильная любовь, которую испытывала к тебе твоя мать – оставляет свой след» [16, с. 384-385].

Во втором томе ученикам Хогвартса угрожает смертельная опасность: василиск из Тайной Комнаты по очереди нападает на полукровок (полумаглов и полумагов). По ходу сюжета выясняется, что выпустить чудовище из Комнаты может только наследник Салазара Слизерина, одного из основателей Хогвартса. У персонажей – «сыщиков» возникает вопрос: кто же этот наследник? Поворотным моментом в расследовании является «прочтение» Гарри дневника Тома Реддла, который не только ложно наводит на лесника Хагрида как подозреваемого, но и оставляет зацепку, сыгравшую важную роль в будущем. Отыскав вход в Комнату, Гарри, как и его мать, жертвует собой, чтобы спасти Джинни Уизли от злых чар Тома, и убивает огромного змея мечом Гриффиндора.

Каждая встреча главного героя с Тёмным Лордом объективирует в сознании Гарри силу духа для борьбы со злом: «...положительные герои противопоставят этим ужасам, *находят в себе смелость для борьбы* (как и в случае Гэбриэла Сайма. – Н. В.). И побеждают» [5, с. 92]. Так, во втором томе умирающий от змеиного яда Гарри уничтожает дневник Реддла, а в седьмом Рон Уизли даёт отпор своим страхам, которые высвобождает медальон-крестраж, и уничтожает его мечом Гриффиндора.

«Внезапное» появление меча в Распределяющей Шляпе приводит нас к вопросу морального выбора. Истинный гриффиндорец, по словам Дамблдора, может вытащить меч из шляпы. Гриффиндорец Гарри отличается от слизеринца Реддла именно тем, что *выбрал*, и наличие этого выбора оказывается намного важнее тех качеств, которыми Тёмный Лорд наградил его в ночь покушения на Гарри: «Ведь человек – это не свойство характера, а сделанный им выбор» [14, с. 462].

В третьем романе из тюрьмы Азкабан сбегает Сириус Блэк, друг Джеймса Поттера, якобы чтобы убить Гарри. Местами Роулинг нагнетает атмосферу страха: территорию Хогвартса охраняют дементоры (человеку не рад директор), а листовки с лицом Блэка расклеены по всей деревне Хогсмид. В финале Блэк, тем не менее, оказывается *крёстным отцом* Гарри и положительным персонажем. Тогда как предателем, в прошлом выдавшим Волан-де-Морту местонахождение Джеймса и Лили Поттеров, оказывается Питер Петтигрю. Сириус и Римус Люпин в кульминационной главе готовы убить Питера, но Гарри останавливает их, поскольку не хочет, чтобы друзья отца, пусть даже и отомстив за него, становились убийцами: «Я уверен, мой отец не захотел бы, чтобы его лучшие друзья стали убийцами из-за такого, как ты» [15, с. 440].

В последующих четырёх книгах цикла детективный жанр уже не выступает в качестве главного сюжетно-образующего элемента, а становится одной из частей в разноплановой системе жанров, уступая место роману взросления, любовному роману и христианскому роману. В четвёртой части за вопросом детективного характера – «Кто бросил имя Гарри Поттера в Кубок огня?» – скрыт сюжетный поворот (возвращение Волан-де-Морта в мир волшебников), который в дальнейших книгах придаст более серьёзный тон повествованию.

Детективный подсюжет «Гарри Поттера и Ордена Феникса» выстроен вокруг видений, которые Тёмный Лорд посылает главному герою. Эти пугающие видения отчасти объясняются контролем главного злодея над душой Гарри. Прикладывая все усилия, герой борется с Тёмным Лордом, постоянно проникающим к нему в душу: «Гарри мучается, что не может защитить своё сознание от вторжения туда Волана-де-Морта...» [5, с. 15]. В кульминации пятого романа битва Поттера и Тома Реддла в Министерстве Магии достигает почти критической точки. Сознание сироты Гарри, только что потерявшего Сириуса Блэка, кажется сломленным окончательно, но, вопреки ожиданиям Волан-де-Морта, юноша находит силы, которые помогают герою освободить сознание от Тёмного Лорда: «Ослеплённый и умирающий – каждая клеточка его тела зывала об освобождении – Гарри вновь сделался оружием в чужих руках... <...> А ещё я снова увижу Сириуса. И когда сердце Гарри переполнилось *тёплым чувством*, кольца существа распустились, боль ушла...» [12, с. 772-773].

Заметим, что в творчестве Честертона и Роулинг главные герои стоят на ступень ниже людей элитного круга. В четвёртой главе «Человека, который был Четвергом» автор приводит диалог Сайма с «философствующим полисменом» на берегу Темзы с целью раскрыть нравы современного Честертону общества: «– Вижу, вы не слышали о наших недавних переменах, – сказал полицейский. – Иначе и быть не может, мы скрываемся от *интеллектуалов*, ведь среди них в основном и вращаются наши враги. <...> Он (глава отдела сыщиков. – Н. В.) убеждён, что мир науки и мир искусства молчаливо объединились в борьбе против семьи и общества» [19, с. 42-43].

Также патер Браун нередко посещает светские приёмы, на которые хозяева обычно зовут богатеи (например, в рассказах *“The Secret Garden”* или *“The Flying Stars”*). Н. Л. Трауберг заметила, что Честертон путём помещения Брауна в атмосферу элиты противопоставляет кроткого священника порочному миру: «Чернь для [Честертон] – те, кто наверху. Всё просто, как в Евангелии: тот, кто внизу, лучше того, кто наверху» [18, с. 14].

Волшебный мир Роулинг населён как полукровными, так и чистокровными волшебниками. К последним, в частности, относится семейство Малфоев, служащее Волан-де-Морту (имя «Люциус» снова созвучно с именем Сатаны). Главный антагонист поттерианы, чья деятельность главным образом порождает в повествовании детективные события, стремится отринуть магловское имя ненавистного отца. По мнению Тома, только когда он полностью отречётся от своего отца Марволо, он сможет стать самым могущественным магом в «утопии», где живут только чистокровные колдуны. Чтобы приблизить «дивный новый мир», Волан-де-Морт и его сторонники готовы истреблять «чернь» – семьи полукровок и маглов.

Обосновывая приведённое сравнение, вспомним, что в пятом романе действующий министр магии Корнелиус Фадж вмешивается в дела Хогвартса, направляя туда своего представителя – Долорес Амбридж. С её появлением учебный процесс в Хогвартсе приобретает черты жёсткого тоталитарного режима. Однако в кульминации той же книги тоталитаризм сходит на «нет»: вечные весельчаки, братья-близнецы Уизли, устраивают грандиозный фейерверк на экзамене. Таким образом, Роулинг в духе Честертон противопоставляет жизнь, полную простых радостей, серьёзности чиновников из Министерства.

В романах «Гарри Поттер и Принц-полукровка» и «Гарри Поттер и Дары Смерти» сохранена загадочность, которую Роулинг придаёт происходящему, хотя процесс расследования сведён почти к нулю. Главная интрига шестой книги состоит в неудавшихся покушениях на Дамблдора со стороны Драко Малфоя, а седьмой – в местонахождении крестражей и поисках Бузиной палочки, предпринятых Волан-де-Мортом.

В шестом романе Северус Снегг, выполняя поручение умирающего Дамблдора, убивает его. Тайная сторона жизни преподавателя Зельеварения, увиденная Гарри в Омуте памяти (пятая и седьмая книги), – пример смирения. В начале эпопеи Снегг представляется главным героем, а вместе с ними – и читателям, злодеем и одним из верных соратников Волан-де-Морта. Однако в седьмой книге Гарри узнаёт много нового о своём нелюбимом учителе. С детства Снегг был влюблён в Лили Эванс и презираем Джеймсом Поттером. Несмотря на увлечение тёмной магией в юности, Снегг сохраняет светлое чувство любви к Лили, которое и помогает ему вернуться на сторону добра. Убийство родителей Гарри окончательно толкает Северуса на сотрудничество с Дамблдором. Выполняя поручение директора школы, Снегг присматривает за одиннадцатилетним Гарри, сыном злейшего врага и горячо любимой женщины. Можно сказать, что образ этого таинственного человека (как и Сириуса, узника Азкабана в третьем романе) несёт функцию, аналогичную роли Дней Недели в честертонском романе: враг, оказавшийся союзником.

Поиск крестражей в финале седьмой книги принимает неожиданный оборот: Гарри, сам того не подозревая, является крестражем. Единственный способ окончательно победить Тёмного Лорда – умереть самому Гарри, поскольку часть Волан-де-Морта живёт внутри юноши. Хрупкая душа злодея, совершившего ужасные преступления, окончательно раскалывается на части именно в тот момент, когда он пытается убить главного героя во младенчестве.

Заметим ещё одно сходство между Саймом и Поттером. Оба они – изгои, помещённые посредством сюжета в вакуум. Н. Л. Трауберг отмечает важный постулат философии Честертон, согласно которому отчаянный Гэбриэл в одиночку бросает злу вызов: «...тот, кто борется со злом, должен быть одиноким, изгоем» [Там же]. В романе «Гарри Поттер и Орден Феникса» показано, что главный герой всё сильнее ощущает давящее на него одиночество: ни Министерство, ни ученики школы не верят в возрождение Волан-де-Морта, за которым Поттер наблюдал своими глазами. На протяжении всего учебного года Дамблдор практически не общается с Гарри, зная, что сознание мальчика находится в плену у Тёмного Лорда.

В седьмом романе серии одиночество трёх главных персонажей достигает своего апогея: друзья скитаются по разным уголкам Англии в поисках крестражей. Подобно антианархистской группе одиноких сыщиков у Честертон, трио волшебников не имеет чёткого плана борьбы со злом и шагает буквально в темноту неизведанного, понимая необходимость борьбы. В финале эпопеи Гарри направляется в Запретный Лес опять же в полном одиночестве на встречу с Тёмным Лордом. Сражая Поттера в тот момент, злодей на самом деле убивает частицу себя в юноше, что и позволяет главному герою, как нам кажется, вернуться из мира мёртвых, дать бой своему врагу и победить.

Заметим ещё одно сходство романов Роулинг с произведением «Человек, который был Четвергом». В финале Сайм просыпается после страшного сна, и, восторженный, видит, как восходящее солнце освещает Шафранный парк. Католический священник Йен Бойд указывает на образ рассвета в этом романе, как на новое, светлое чувство Гэбриэла Сайма: “...the quiet and remarkably effective description of the sunrise at the end of the novel expresses perfectly the way in which Syme’s fears are finally transformed into a new mood of hope” [20, p. 43]. / «...спокойное и замечательно эффектное описание восхода солнца в конце романа великолепно раскрывает, каким образом страхи Сайма окончательно превращаются в новое чувство – надежды».

В седьмом романе о Гарри Поттере битва с Пожирателями Смерти за Хогвартс разворачивается за одну ночь и заканчивается победой положительных персонажей с восходом солнца. Как и Честертон, Роулинг вводит образ нового дня как новой жизни (эпилог «19 лет спустя»).

Немаловажный факт состоит в том, что Гарри становится хозяином Бузиной палочки, которой завладел Волан-де-Морт и попытался убить ей Гарри. В седьмом томе Роулинг через видения Гарри показывает одержимость Волан-де-Морта, жаждущего заполучить это оружие: «Вновь его охватила еле сдерживаемая эйфория, голову кружило ощущение разрушительной мощи» [10, с. 426]. Та же эйфория толкала злодея на убийства. В качестве иллюстрации преступных стремлений Тёмного Лорда Роулинг выбирает цитату из Евангелия от Матфея, найденную Гарри и Гермионой на одной из могильных плит кладбища Годриковой впадины (том 7, глава 16): «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6:21). Одержимость, по Роулинг, заканчивается гибелью: «сокровище» (палочка в руках) убивает Волан-де-Морта его же заклятием в день битвы за Хогвартс.

Бузиная палочка, один из трёх Даров Смерти, – самая могущественная палочка, наделяющая своего обладателя непобедимостью. Однако после победы в решающей схватке Гарри предпочитает вернуть её в белую гробницу Дамблдора, откуда Волан-де-Морт её ранее взял. Тем самым Поттер отказывается от безграничной власти, опьянившей старшего из братьев Певерелл («Сказка о трёх братьях»). Гарри выбирает скромную жизнь простого волшебника, как и его предок, перехитривший Смерть, – Игнотус Певерелл.

Мантия-невидимка, переходящая от Игнотуса из поколения в поколение и доставшаяся, в конце концов, Гарри Поттеру, на наш взгляд, также указывает на жанровую трансформацию от детективной сказки к роману христианского содержания. Находясь под мантией в первых двух романах цикла, Гарри и его друзья пользуются ей исключительно в целях расследования. Гарри проникает в запретную секцию библиотеки, чтобы раздобыть информацию о Николасе Фламеле; Гарри и Рон под мантией идут мимо патрулирующих коридоры Хогвартса учителей, чтобы добраться до хижины Хагрида и спросить его о Тайной комнате. Однако в седьмом романе та же самая мантия символизирует *скромность*, одну из главных христианских добродетелей. Младший из Певереллов, в отличие от своих честолюбивых братьев, проживает незаметную, но долгую жизнь под мантией. В старости, когда Игнотус вручил мантию сыну, пришёл его час: «...встретил он Смерть как давнего друга, и своей охотой с нею пошёл, и как равные ушли они из этого мира» [Там же, с. 351].

Таким образом, к закономерности жанровой трансформации авантюрно-детективного романа в произведение христианского содержания можно отнести воплощение в сюжете мотива борьбы добра со злом, унаследованного художественной литературой от библейских сюжетов.

1. Детективный и приключенческий жанры объективируют юношеское сознание Гэбриэла Сайма и Гарри Поттера, открытых неизвестному, но при этом осознающих, что они – одиночки в опасности (Совет анархистов, соратники Волан-де-Морта). Следовательно, оба героя понимают, что нужно всегда быть готовым отразить новую атаку своих врагов.

2. Религиозно-христианское содержание «Человека, который был Четвергом», а также поздних романов о Гарри Поттере расширяет художественное пространство этих произведений. Вступая в область религиозной философии, оба автора обращаются к мотивам из Евангелия, чтобы их герои смогли пережить личностное становление и отыскать главный ключ к борьбе со злом – в доброте, любви, дружбе и смирении.

Несмотря на то, что Г. Честертон и Дж. Роулинг – авторы разных литературных эпох, они придерживаются одной и той же идеи: победа добра над злом зиждется на семейных человеческих ценностях. «Честертон – необычный тип человека. Это – мужчина, ценящий домашний уют. Заядлый полемист... – и любитель домашнего очага, апологет домоседства» [6, с. 147]. Что же касается Роулинг, то и в её сказке имеется яркий пример уютно-домашней атмосферы – «Нора» огромного семейства Уизли, где, в частности, проходит свадьба Билла и Флёр: «...при мысли о том, что [Гарри] ещё предстоит с Роном и Гермионой последний *счастливым и мирный день, на сердце у него полегло*» [13, с. 669]. Дальнейший анализ «Гарри Поттера» в сопоставлении с творчеством католика Г. Честертонна – перспективная тема для исследования. В частности, нам представляется весьма любопытным осмысление сюжетных деталей, при помощи которых обоими писателями создаются картины в жанре антиутопии («Шар и крест», последние три романа Поттерианы).

Список источников

1. Вард К. Анархизм. Очень краткое введение / пер. с фр. М.: Астрель; АСТ, 2009. 128 с.
2. Волшебный поезд Джоан Роулинг / сост. М. Крижановская. М.: РИПОЛ классик, 2017. 304 с.
3. Детектив [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Кругосвет». URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/DETEKTIV.html (дата обращения: 12.10.2019).
4. Капкова С. Ю. Характеристики детективного жанра в современной детской английской эксцентрической литературе (на материале произведений Дж. К. Роулинг и Р. Дала) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 10. С. 104-107.
5. Кураев А. В. «Гарри Поттер»: попытка не испугаться. М.: Андреевский флаг, 2004. 208 с.
6. Кураев А. В. Ортодоксия как ежедневный выбор (о Г. К. Честертоне) // Кураев А. В. Почему православные такие?.. М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006. С. 142-151.
7. Медведева И. Я., Шишова Т. Л. «Гарри Поттер»: СТОП. Попытка экспертизы. М.: Пересвет, 2003. 48 с.
8. Монсеев П. А. Детектив на фоне мировой литературы: психологизм в детективном жанре // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 189-196.
9. Павловская Г. Ч. Трансформация жанров в литературе и критике: подступы к теме // Журналістыка – 2011: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы XIII Міжнар. навуц.-практ. канф., прысвеч. 90-годдзю Беларус. дзярж. ун-та (г. Мінск, 8-9 снеж. 2011 г.) / Беларус. дзярж. ун-т; адк. рэд. С. В. Дубовік. Мн., 2011. С. 389-392.
10. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Дары Смерти: роман / пер. с англ. М. Лухути, С. Ильина, М. Сокольской. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2007. 640 с.

11. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и кубок огня: роман / пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной; под ред. М. Д. Литвиновой. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2005. 667 с.
12. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Орден Феникса: роман / пер. с англ. В. Бабкова, В. Голышева, Л. Мотылёва. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2004. 827 с.
13. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Принц-полукровка: роман / пер. с англ. М. Лухути, С. Ильина. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2005. 672 с.
14. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Тайная комната: роман / пер. с англ. М. Д. Литвиновой. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2006. 473 с.
15. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и узник Азкабана: роман / пер. с англ. М. Д. Литвиновой. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2006. 512 с.
16. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень: роман / пер. с англ. И. В. Оранского. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2006. 399 с.
17. Роулинг Дж. К. «Гарри Поттер станет мракоборцем, а Гермиона – особисткой» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/23995.3/78005/> (дата обращения: 13.10.2019).
18. Трауберг Н. Л. Проповеди и притчи Гилберта Кийта Честертона // Честертон Г. К. Избранные произведения: в 3-х т. / пер. с англ.; ред. С. Аверинцев, В. Скороденко, Н. Трауберг; сост. и вступ. ст. Н. Трауберг; коммент. И. Петровского. М.: Худож. лит., 1990. Т. 1. Наполеон Ноттингхильский: роман; Человек, который был Четвергом: роман; Рассказы. С. 5-20.
19. Честертон Г. К. Человек, который был Четвергом (Страшный сон): роман / пер. Н. Трауберг. М.: Издательский дом Мещерякова, 2018. 176 с.
20. Boyd I. The novels of G. K. Chesterton: A study in art and propaganda. L.: Elek, 1975. 246 p.
21. <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/1507438/There-would-be-so-much-to-tell-her...html> (дата обращения: 15.10.2019).
22. Teacher who inspired Professor Snape was ‘proud’ of JK Rowling’s character [Электронный ресурс]. URL: <https://www.walesonline.co.uk/news/wales-news/teacher-who-inspired-professor-snape-1847172> (дата обращения: 15.10.2019).

TRANSFORMATION OF DETECTIVE GENRE IN NOVELS BY G. K. CHESTERTON AND J. K. ROWLING

Vareshin Nikita Vladimirovich
Moscow State Linguistic University
skainik@yandex.ru

By the material of G. K. Chesterton’s philosophical novel “The Man Who Was Thursday” (1908) and J. K. Rowling’s Harry Potter series (1997-2007), the researcher identifies the paradigm under which the genre nature of these works undergoes transformation – from a detective story to a religious novel. The paper aims to examine mysterious events described by G. K. Chesterton and J. K. Rowling and to identify plot elements similar to both the authors. The researcher reveals the genre logic due to which an adventurous novel gradually transforms to a psychological novel with Christian moral and the theme of a hero’s personal development manifests itself.

Key words and phrases: G. K. Chesterton; J. K. Rowling; Christianity; genre; detective; fantasy; fairy tale; Potteriana; personality formation; religious content.

УДК 821.581.09-312.4

Дата поступления рукописи: 20.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.20>

В работе дан анализ процесса возникновения китайской женской прозы, которая явилась откликом на социальные перемены в стране, происходившие в начале XX века, и была связана с развернувшимся движением за освобождение женщин. Благодаря этому движению в Поднебесной на рубеже XIX-XX вв. возникли и окрепли четыре неформальных объединения женщин: писательниц-прозаиков, переводчиц беллетристики, авторов политических статей и активисток, требовавших освобождения женщин от семейного гнета, а в начале XX века появились первые профессиональные писательницы. Основное внимание автор статьи акцентирует на творчестве прозаиков Цю Цзинь, Ван Мяою и Гао Цзяньхуа – наиболее ярких писательниц этого периода, в сочинениях которых были затронуты важные для китайянок темы – право на получение образования, право на любовь, свободу в выборе жизненного пути. Хотя всех троих следует отнести к писательницам «второго ряда», их сочинения оставили заметный след в истории литературы Китая.

Ключевые слова и фразы: женская проза; движение за освобождение женщин; Цю Цзинь; Ван Мяою; Гао Цзяньхуа.

Захарова Наталья Владимировна, к. филол. н.

*Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва
radaeva2002@gmail.com*

СТАНОВЛЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ В КИТАЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Актуальность выбранной темы связана с использованием современной методики «концептуального» анализа для изучения процессов, происходящих в литературе Китая в период перехода от литератур Нового времени к современной литературе. Этот анализ позволяет проследить связь с традицией и появление нового